
УДК 551.583

DOI: 10.31249/rsoc/2025.02.05

ЧУВЫЧКИНА И.А.* РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: LINDVALL D. CLIMATE CHANGE AND THE ENDURANCE OF DEMOCRACY. – Охон; New York: Routledge, 2025. – 156 p. [ЛИНДВАЛЛ Д. ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И УСТОЙЧИВОСТЬ ДЕМОКРАТИИ]

Аннотация. Представленная монография описывает растущую область исследований, которая изучает политические и социально-экономические последствия климатического кризиса. Исследуются проблемы, которые изменение климата создает для устойчивости демократии. Автор анализирует то, как климатический кризис может привести к продовольственной небезопасности, экономическим рецессиям и углублению социально-экономического неравенства. В книге обсуждаются вызовы и риски для демократической стабильности.

Ключевые слова: изменение климата; демократия; авторитаризм; продовольственная безопасность; общественное мнение; коллективные действия; неравенство; нестабильность.

Для цитирования: Чувычкина И.А. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2025. – № 2. – С. 76–88. – Рец. на кн.: Lindvall D. Climate change and the endurance of democracy. – Охон; New York: Routledge, 2025. – 156 p. – DOI: 10.31249/rsoc/2025.02.05

Рецензия поступила: 24.04.2025.

Принята к публикации: 05.05.2025.

* Чувычкина Инна Александровна – PhD in Economics and Social Sciences, научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН; chuvychkina@yandex.ru

CHUVYCHKINA I.A.** Book review: Lindvall D. Climate change and the endurance of democracy. – Oxon; New York: Routledge, 2025. – 156 p.

Abstract. The monograph describes a growing field of research that examines the political and socioeconomic consequences of the climate crisis. It demonstrates the problems that climate change poses to the sustainability of democracy. The author analyzes how the climate crisis can lead to food insecurity, economic recessions and deepening socioeconomic inequality. The book discusses the challenges and risks to democracy stability.

Keywords: climate change; democracy; authoritarianism; food security; public opinion; collective action; inequality; instability.

For citation: Chuvychkina I.A. [Book review]. Social'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2025. – N 2. – P. 76–88. – Book review: Lindvall D. Climate change and the endurance of democracy. – Oxon; New York: Routledge, 2025. – 156 p. – DOI: 10.31249/rsoc/2025.02.05

Received: 24.04.2025.

Accepted: 05.05.2025.

Связь между демократией и изменением климата сложна и многогранна. С одной стороны, демократические системы часто рассматриваются как более подготовленные к решению долгосрочных проблем, таких как изменение климата, благодаря своей прозрачности, подотчетности и механизмам общественного участия. С другой стороны, демократии также могут бороться с краткосрочными политическими и электоральными циклами, поляризацией общественных мнений и лоббированием краткосрочных бизнес-интересов, что может препятствовать решительным действиям по борьбе с изменением климата. Некоторые исследователи утверждают, что демократия плохо подготовлена к решению неотложных задач изменения климата, что может привести к авторитаризму [Brechin, Lee, 2023], в то время как другие предполагают, что проблемы климата могут активизировать демократическое участие и управление [Lindvall, Karlsson, 2024]. Представленная

** Chuvychkina Inna Alexandrovna – PhD in Economics and Social Sciences, Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; chuvychkina@yandex.ru

монография шведского исследователя Дэниеля Линдвалла является продолжением его многолетних научных поисков в данной области и рассматривает то, как катастрофические события исторически влияли на человеческое мышление и деятельность, и как климатический кризис, вероятно, повлияет на демократическое развитие в будущем.

В первой главе Д. Линдвалл в полной мере доступно и понятно формулирует проблему своего исследования, которая затрагивает взаимосвязь между изменением климата и устойчивостью демократии, утверждая при этом, что антропогенное потепление представляет существенную угрозу демократическим институтам и свободам. Колебания климата, влекущие за собой разрушительные природные катастрофы, усугубляют социально-экономическое неравенство, провоцируют социальные беспорядки, а также влияют на средства к существованию людей и экосистем, нанося ущерб жилью и инфраструктуре и создавая нагрузку на экономические и социальные системы [Lindvall, 2025, p. 1–2]. Главной целью книги, как отмечается, является не изучение существующих ограничений демократии в борьбе с изменением, но анализ влияния последствий климатического кризиса на демократию, а именно на то, как трансформация климата изменяет устоявшиеся социальные нормы, деятельность человека и политические дискурсы [ibid., p. 3]. Линдвалл при этом отмечает, что в своем исследовании опирается на более широкое понятие демократии, предполагающее соблюдение основных прав человека и подотчетность закону всех граждан без исключения.

Актуальность исследования определяется тем фактом, что климатический кризис переплетен с такими глобальными явлениями, как экономическое неравенство, политическая поляризация и рост авторитаризма. Эти взаимосвязанные кризисы усиливают друг друга, создавая «поликризис»¹, который усложняет управление и устойчивость демократии. Вместе с этим в данном контексте автор особо акцентирует внимание на проблеме отрицания климатических изменений в рамках правого популизма, которая представляет двойную угрозу – и демократии, и эффективным действиям в борьбе с изменением климата. Популистские лидеры и партии

¹ Поликризис (polycrisis) – ситуация, при которой несколько глобальных кризисов происходят одновременно, усиливая друг друга и создавая комплексную трудноразрешимую проблему. Решение данного типа кризиса требует многогранного системного подхода и международной кооперации.

часто преуменьшают значимость проблемы изменения климата и проведения соответствующей политики, еще больше подрывая доверие к демократическим институтам. В заключение главы Линдвалл обосновывает необходимость новых подходов в социальных науках, которые учитывали бы роль природы. Как справедливо отмечает автор, взаимодействие между деятельностью человека и природными силами должно быть рассмотрено для понимания и решения социальных и политических последствий изменения климата. Данный подход был предпринят им в рассматриваемой монографии.

Центральной темой второй главы являются исторические и концептуальные связи между ископаемым топливом, демократией и изменением климата. При этом также рассматривается то, как антропогенная деятельность повлияла как на свободу человека, так и на ухудшение состояния окружающей среды. Детально описывая в начале главы последствия землетрясения в Лиссабоне в 1755 г., Линдвалл отмечает, что данная природная катастрофа стала поворотным моментом в человеческой мысли, бросив вызов божественным объяснениям стихийных бедствий и ускорив секуляризацию и распространение идей Просвещения. Землетрясение побудило ученых искать рациональные и естественные объяснения катастрофы. Началась смена парадигмы восприятия природы с той, где она видится как проявление божественной воли, на ту, где она рассматривается как контролируемый ресурс. Это во многом способствовало будущей индустриализации экономики и становлению современной демократии [Lindvall, 2025, p. 15]. Рассуждая о взаимосвязи между ископаемым топливом и демократией, с одной стороны, подчеркивается, что промышленная революция, основанная на использовании угля, а позднее нефти, способствовала беспрецедентному материальному процветанию и расширению демократических свобод. С другой – также отмечается негативное воздействие «ресурсного проклятия»¹, которое подрывает демократические институты, обогащая политические элиты и поддер-

¹ Ресурсное проклятие (resource curse) – это феномен, при котором страны, богатые природными ресурсами (нефть, газ, алмазы и др.), часто демонстрируют более низкие темпы экономического роста, слабые институты и повышенную социально-политическую нестабильность по сравнению с менее ресурсобеспеченными государствами. Ресурсное проклятие происходит в силу экономической зависимости от одного сектора добывающей промышленности, когда практически не создается добавленная стоимость и отсутствует достаточная диверсификация экономической деятельности.

живая авторитарные режимы. Вместе с тем автор подчеркивает вклад капитализма и колониализма в ухудшение состояния окружающей среды, особо акцентируя аспекты ответственности в рамках концепций капиталocene (capitalocene) и колониалocene (colonialocene) [ibid., p. 20–21]. Наряду с этим автор обсуждает взаимосвязь между климатическим кризисом и свободой человека, небезосновательно указывая, что данная свобода может быть ограничена, поскольку в условиях климатического кризиса могут возникать ограничения для тех или иных действий, как индивидуальных, так и коллективных. В заключение второй главы автор проводит исторические параллели, демонстрируя, что так же, как землетрясение в Лиссабоне преобразовало мышление людей в XVIII веке, изменение климата может аналогичным образом трансформировать современное человеческое мышление и политические действия. Растущая частота климатических катастроф может мотивировать общества к более активному решению экологических кризисов.

В рамках третьей главы рассматривается то, как экстремальные климатические явления (в частности частота и серьезность лесных пожаров) влияют на политические мнения и рассуждения людей, нарративы и идеологии. Описывая в качестве примера разрушительные пожары в Педроган-Гранде в Португалии в 2017 г. и лесные пожары в Австралии в 2019–2020 гг., получившие название «Черное лето», Линдвалл справедливо отмечает их психологическое и социальное воздействие на население и подчеркивает, что данные явления способны вызвать сильные эмоциональные реакции, включая экологическую тревогу, экологическую скорбь и экзистенциальный страх [Lindvall, 2025, p. 30]. Однако наряду с этим растет также осведомленность людей об эффектах климатического кризиса и происходит осмысление последствий пренебрежительного отношения человека к окружающей среде. Помимо этого, в главе анализируются политические эффекты изменения климата. Мнения о последствиях изменения климата существенно различаются среди разных социальных групп в зависимости от политических пристрастий и мировоззрения. Некоторая часть населения может интерпретировать лесные пожары, волны тепла, наводнения и ураганы как последствия изменения климата, другая же рассматривает их просто как стихийные бедствия. Наиболее наглядно контраст общественных мнений проявляется в политически поляризованных странах, таких как США, где сторонники демократической партии более склонны поддерживать действия по защите окружа-

ющей среды [ibid., p. 33]. Вместе с тем в некоторых случаях климатические катастрофы способны повлиять на результаты выборов. Так, например, последствия, связанные с разрушительными лесными пожарами и наводнениями на севере Нового Южного Уэльса и в г. Брисберне, способствовали поражению консервативного правительства на федеральных выборах в Австралии в 2022 г. Таким образом, автор демонстрирует, что климатические катастрофы изменяют общественные настроения, политический дискурс и демократические процессы, обладая как объединяющим, так и разделяющим потенциалом в зависимости от общественного и идеологического контекста. При этом подчеркивается важное значение наличия качественных политических институтов, которые способны агрегировать проблемы и интересы населения, способствовать социальной сплоченности и оперативным действиям в кризисных ситуациях [ibid., p. 37].

В четвертой главе климатические экстремальные явления рассматриваются как «критически важные моменты»¹, которые могут либо возродить демократию, либо ее подорвать и усилить авторитарные тенденции в зависимости от политического и социального контекста. К примеру, ураган Сан-Зенон в Доминиканской Республике в 1930 г. стал поворотным событием, предоставившим возможность авторитарным лидерам объявить чрезвычайное положение, а также утвердить и консолидировать свою власть. По большому счету климатические катастрофы в странах со слабыми демократическими системами и авторитарными режимами предоставляют повод не только для объявления чрезвычайных ситуаций и централизации власти, но также и для вытеснения политической оппозиции и подавления инакомыслия. К тому же стихийные бедствия усиливают коррупцию при распределении помощи и подрывают доверие, особенно в автократических или нестабильных государствах, что делает их более уязвимыми к последствиям изменения климата [Lindvall, 2025, p. 50]. Помимо этого, природные катастрофы способны нарушить демократические процессы (например выборы, управление) и углубить поляризацию. Например, в такой стране с нестабильной демократией, как Мозамбик, циклоны использовались для манипулирования выборами в 2019 г.

¹ Критически важные моменты (critical junctures) – переломные моменты, или изменения в истории стран, организаций или социальных систем, когда принимаемые решения или происходящие события существенно меняют дальнейшее развитие, задавая его долгосрочную траекторию.

В результате разрушенной инфраструктуры было затруднено участие избирателей в выборах в некоторых регионах страны, а помощь и распределение продовольствия и жилья использовались как стратегия предвыборной кампании правящей партии. Вместе с тем природные катастрофы представляют собой окно возможностей¹ и способствуют возникновению солидарности и мобилизации гражданского общества, а также усилению демократического участия и подотчетности. Примерами служат циклон Бхола в 1970 г., который подстегнул движение за независимость в Бангладеш, и землетрясение в Непале в 2015 г., которое способствовало конституционным реформам в стране. Линдвалл приходит к выводу, что экстремальные климатические явления оказываются непредсказуемыми катализаторами, способными укрепить автократию или активизировать демократическое обновление. Их конечный эффект зависит от институциональной устойчивости, социальной сплоченности общества и реакции на них политического руководства.

Пятая глава посвящена анализу взаимосвязей между продовольственной безопасностью, изменением климата и демократической стабильностью. Рост глобальной температуры, засуха и экстремальные погодные явления нарушают сельскохозяйственное производство, особенно в уязвимых регионах, таких как Северная Африка, Ближний Восток и страны Африки к югу от Сахары. Эти нарушения приводят к неурожаю, дефициту воды и резкому росту цен на продовольствие, что усугубляет продовольственную безопасность. Автор особо подчеркивает, что благодаря механизации и внедрению новых технологий (таких как химические удобрения, пестициды, современная ирригационная инфраструктура и качественные семена) урожайность резко возросла. Однако вместе с тем возросли и экологические риски. Существенным вызовом, как отмечается, станет обеспечение продовольственной безопасности для растущего населения мира и снижение воздействия сельского хозяйства на климат [Lindvall, 2025, p. 62]. При этом продовольственная безопасность может также выступать в качестве катализатора политических беспорядков.

¹ Окно возможностей (window of opportunity) – ограниченный по времени период, в течение которого складываются благоприятные условия для реализации каких-либо изменений: политических реформ, технологических прорывов, бизнес-решений или социальных преобразований.

Впрочем, связь между демократизацией и продовольственной безопасностью является предметом споров между учеными и экспертами. Линдвалл придерживается мнения, что Арабская весна в 2010–2011 гг. стала примером того, как ценовые колебания на продовольствие, вызванные климатическими событиями (такими как аномальная жара в России, которая привела к введению запрета на экспорт российского зерна из нашей страны), могут спровоцировать протесты против коррумпированных и авторитарных режимов [Lindvall, 2025, p. 60]. Тем не менее такие коллективные движения зачастую не в состоянии удерживать и реализовывать демократические достижения в долгосрочном периоде. Так, опыт Арабской весны показывает, что демократическим движениям может быть сложно конструктивно извлечь выгоду из продовольственного кризиса. Данное утверждение особенно справедливо в странах с низким уровнем дохода и там, где гражданское общество слабо и раздроблено, как это было в Египте [ibid., p. 70]. Что касается различий между демократическими и авторитарными странами с точки зрения продовольственной безопасности, то стоит отметить, что, хотя демократии менее подвержены голоду, в силу возможности для открытой мобилизации общества они все же уязвимы для беспорядков, вызванных ростом цен на продовольствие. Авторитарные режимы, в свою очередь, могут подавлять инакомыслие с помощью субсидий или репрессий, но их неэффективность часто усугубляет продовольственные кризисы [ibid., p. 67–68]. В заключение главы автор отмечает возможные будущие риски, заключающиеся в том, что изменение климата способно усугубить продовольственную нехватку, особенно в демократиях с низким уровнем дохода и слабыми институтами. Рост цен может обострить поляризацию, подстегнуть национализм и подорвать социальную сплоченность, создавая долгосрочную угрозу для глобальной демократической стабильности.

Фокус исследования Линдвалла в шестой главе направлен на экономические и демократические последствия изменения климата. При этом автор обоснованно отмечает, что экстремальные климатические явления будут становиться экономически обременительными и потенциально могут спровоцировать экономические рецессии и финансовую нестабильность. На примере последствий урагана «Митч» в 1998 г. в регионе Карибского моря Линдвалл демонстрирует, как климатические катастрофы могут ухудшить экономическое положение, особенно в уязвимых регионах. Ураган «Митч» нанес ущерб, эквивалентный 70% ВВП Гондураса, ниве-

лировал десятилетия экономического развития и дестабилизировал демократическое развитие страны [Lindvall, 2025, p. 79–80].

В шестой главе также акцентируется внимание на трех концепциях роста, в рамках которых возможен баланс между экономическим ростом и устойчивостью. Согласно концепции «зеленого роста» (green growth) экономическое развитие происходит без существенного вреда экологическим системам, так как внедряются новые и чистые технологии, производство становится более энергоэффективным, а сектор услуг расширяется. Это позволяет достигнуть роста ВВП при сокращении углеродных выбросов, в чем, по мнению автора, определенного успеха достигли некоторые страны ЕС. В соответствии с концепцией «антироста», или «построста» (degrowth or post-growth)¹, необходимо сокращение ресурсоемких секторов и чрезмерного потребления для соблюдения планетарных границ². Тем не менее, как отмечается, сценарий «построста» противоречит интересам бизнеса и скорее всего неосуществим из-за общественной поддержки экономического роста и соответствующей электоральной динамики [Lindvall, 2025, p. 83]. В рамках агностического подхода (agrowth)³ приоритет отдается устойчивым секторам (например возобновляемым источникам энергии) при значительном снижении важности вредных видов экономической деятельности и без прямого отказа от роста. Тем не менее, как утверждается в главе, остается неясным, будет ли достаточным масштабирование чистой энергии и зеленых техноло-

¹ Концепция «антироста» (или «построста») предусматривает отказ от роста ВВП как цели, от разрушительных и ненужных форм производства для сокращения использования энергии и материалов, и призывает сосредоточить экономическую деятельность на обеспечении человеческих потребностей и благополучия. Как предполагается, данный подход должен обеспечить быструю декарбонизацию и остановить экологический кризис, одновременно улучшая социальные показатели.

² Планетарные границы – концепция, разработанная в 2009 г. группой ученых под руководством Йохана Рокстрёма (Johan Rockström) и Уилла Стеффена (Will Steffen), которая определяет безопасные пределы антропогенного воздействия на Землю, необходимые для сохранения стабильности экосистем и жизни человечества.

³ Эта концепция, предложенная Й. ван ден Бергом (J. Van den Bergh), предполагает, что политические решения должны быть направлены на более широкие, чем рост, цели, такие как экологическое равновесие, здоровье, социальное равенство и благополучие населения. При этом отличительной чертой подхода является его нейтральность по отношению к любым моделям роста, он не поддерживает ни «зеленый рост», ни «антирост».

гий, чтобы надлежащим образом ограничить антропогенное давление на Землю [ibid., p. 92]. Вместе с тем Линдвалл рассматривает системные вызовы в рамках трилеммы «демократия, снижение загрязнений и экономический рост», среди которых перечисляются продолжающееся доминирование ископаемого топлива, предпочтение краткосрочному росту долгосрочной устойчивости, а также согласование в демократических странах требований избирателей в отношении экономического процветания с экологическими ограничениями. Таким образом, в главе разумно подчеркивается, что изменение климата вынуждает демократии находить баланс между экономическим ростом, экологическими ограничениями и политической стабильностью, а зеленые технологии и концепции экономического роста предлагают при этом прагматичные пути развития.

Седьмая глава развернуто рассматривает сложную взаимосвязь между изменением климата, социально-экономическим неравенством и упадком демократии. Линдвалл заостряет внимание на том, что изменение климата может также усугубить нищету и экономическое неравенство внутри стран и между странами и регионами. Приводя в пример ураган «Катрина» в США в 2005 г., автор описывает, как его последствия непропорционально повлияли на маргинализированные слои населения, увеличив разрыв в благосостоянии между социальными группами. Более бедные сообщества, часто не имеющие ресурсов для восстановления жизнедеятельности, сталкиваются с большими трудностями, в то время как более богатые люди и страны более устойчивы в таких ситуациях [Lindvall, 2025, p. 99]. К тому же климатические потрясения могут обострить политическую изоляцию и расовую дискриминацию или то, что некоторые называют «экологическим расизмом». Так, после урагана «Катрина» домохозяйства латиноамериканцев и афроамериканцев понесли более значительные потери [ibid., p. 102]. При этом глобальное потепление увеличивает разрыв в благосостоянии за счет растущих расходов на страхование и энергию, непропорционально обременяя группы с низким доходом. Растущее неравенство в контексте изменения климата способствует политической поляризации, подрывает доверие к институтам и усиливает популистские движения. Маргинализированные группы чувствуют себя исключенными и разочаровываются в демократических институтах, усугубляя эрозию демократии. В качестве политического решения проблем, связанных с неравенством и изменением климата, Линдвалл детально рассматривает роль прогрессивной шкалы углеродных налогов. Восприятие справедливости имеет при этом

решающее значение для общественного принятия. Как утверждается, политика в данном направлении должна избегать обременения уязвимых групп при одновременном воздействии на производителей большого количества выбросов. Тем не менее подчеркивается, что углеродный налог не является исчерпывающей мерой, и борьба с планетарным климатическим кризисом и растущим неравенством доходов требует и других финансовых мер, более эффективной социальной политики, инвестиций, распространения экологических норм и стандартов и следования им [ibid., p. 115]. В целом изменение климата является не просто экологическим кризисом, а катализатором социальной и политической нестабильности, требующей комплексных решений.

Заключительная восьмая глава посвящена влиянию изменения климата на возможность социальной мобилизации и массовых движений. Период сильной жары в Швеции в 2018 г. и последующие за ней протестные акции «Пятницы ради будущего» продемонстрировали, как экстремальные погодные условия могут стимулировать массовые движения. Проживание личного опыта климатических катаклизмов (например волны аномально высокой температуры или наводнения) может способствовать изменению общественного восприятия соответствующей проблемы и перехода общества от состояния абстрактной обеспокоенности к неотложным действиям, новой коллективной идентичности и формированию нарративов межпоколенческой справедливости [Lindvall, 2025, p. 126].

Линдвалл задается вопросом, выдержит ли демократия испытание климатическим кризисом, и детально описывает возможные пути решения. К примеру, рост использования источников возобновляемой энергии способствуют децентрализации потребления энергоресурсов, а пользователи солнечных батарей становятся не только потребителями, но и производителями энергии, так называемыми просьюмерами¹, сокращая свою зависимость и зависимость своих сообществ от углеводородного сырья как источника энергии. Эти процессы способствуют энергетическому переходу, который, в свою очередь, может послужить ослаблению

¹ Просьюмер (prosumer = producer + consumer) принимает участие в процессе производства товаров и услуг, потребляемых им самим. В контексте энергетического перехода просьюмеры часто становятся членами энергетических сообществ (кооперативов), которые имеют демократическую структуру управления. – *Прим. ред.*

авторитарных режимов, зависящих от экспорта ископаемого топлива, и изменить политическое соотношение сил в мире. В конечном счете, по мнению автора, устойчивость демократии в условиях трансформации климата определяется способностью людей развивать идеи, сотрудничать, мобилизовываться и действовать коллективно. Экстремальные климатические явления могут подвергнуть демократию давлению, но они также могут открыть окно перемен, которое можно использовать для вовлечения и мобилизации общества [Lindvall, 2025, p. 132].

Представленное в монографии исследование содержит комплексный анализ взаимосвязей изменения климата как с различными политическими и социально-экономическими аспектами жизни людей, так и с демократическим политическим режимом в целом. Поднимаемые в книге вопросы являются актуальными при обсуждении животрепещущих проблем, касающихся всех стран мира. В монографии приводится значительное количество примеров кризисных климатических явлений и их влияния на социальное и политическое развитие стран и регионов. Книга содержит обширный объем информации, связанной с адаптацией демократии к вызовам и рискам в условиях трансформации климата. В контексте климатического кризиса детально и подробно рассматриваются вопросы свободы человека, политические взгляды различных социальных групп, аспекты продовольственной безопасности и социально-экономического неравенства в обществе, а также проблемы социально-экономической нестабильности и вопросы социальной мобилизации и коллективных действий. Линдвалл в своей книге опирается на многочисленные теоретические и аналитические материалы, а также на опросы общественного мнения. В целом монография демонстрирует неопределенное будущее демократии и не дает однозначного ответа относительно ее устойчивости в дальнейшей перспективе. Тем не менее автор с определенной уверенностью утверждает, что изменение климата представляет собой не просто экологический кризис, но и ключевую силу, меняющую политические ландшафты. Хотя демократии более адаптивны в ситуации трансформации климата, потенциал их устойчивости зависит от коллективной мобилизации, справедливой политики и преодоления поляризации. Климатический кризис может либо углубить откат демократии, либо побудить к демократическим преобразованиям и их укреплению. Линдвалл обоснованно делает вывод о том, что для сохранения человеческой свободы и демократии современное общество должно рассматри-

вать поддержание экологического равновесия в качестве приоритета.

Список литературы

Brechin S.R., Lee S. Will democracy survive climate change? // *Sociological forum*. – 2023. – Vol. 38, N 4. – P. 1382–1392.

Lindvall D. *Climate change and the endurance of democracy*. – Oxon; New York: Routledge, 2025. – 156 p.

Lindvall D., Karlsson M. Exploring the democracy-climate nexus: a review of correlations between democracy and climate policy performance // *Climate policy*. – 2024. – Vol. 24, N 1. – P. 87–103.

References

Brechin S.R., Lee S. Will democracy survive climate change? *Sociological forum*. – 2023. – Vol. 38, N 4. – P. 1382–1392.

Lindvall D. *Climate change and the endurance of democracy*. – Oxon; New York: Routledge, 2025. – 156 p.

Lindvall D., Karlsson M. Exploring the democracy-climate nexus: a review of correlations between democracy and climate policy performance. *Climate policy*. – 2024. – Vol. 24, N 1. – P. 87–103.